

Кристина
Додд

ВЕРОНСКАЯ НАСМЕШНИЦА

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44
Д60

Christina Dodd
THUS WITH A KISS I DIE
Copyright © Christina Dodd, 2025
All rights reserved

Издательство выражает благодарность литературному агентству
Andrew Nurnberg Literary Agency за содействие в приобретении прав.

Перевод с английского Ольги Кидвати

Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Додд К.

Д60 Веронская насмешница : роман / Кристина Додд ; пер.
с англ. О. Кидвати. — М. : Иностранка, Издательство
АЗБУКА, 2026. — 576 с. — (Иностранка. Преступление
века!)

ISBN 978-5-389-28453-1

Восхитительно дерзкая дочь прославленных Ромео и Джульетты снова берется за расследование в прекрасной Вероне!

«Увы, я, Роза, нынче не легкокрылая яркая бабочка, а несчастная букашка, влетевшая в лоб лошади на полном скаку: князь Вероны Эскал обманом завлек меня под венец... Хотя сердце мое принадлежит другому! Но явившийся мне призрак коварно убитого отца Эскала обещает соединить меня с моим единственным возлюбленным, если я отыщу его убийцу».

В этом остроумном детективе итальянский Ренессанс искусно сплетен с любовной драмой и захватывающим сюжетом, отсылающим читателя к прославленному «Гамлету».

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Ольга Кидвати, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-28453-1

*Посвящается Скотту,
который терпеливо смотрел со мной бесконечные
пьесы Шекспира, документальные фильмы
о Шекспире, выступления препарирующих
творчество Шекспира артистов и ученых,
а также бесчисленные постановки
«Ромео и Джульетты», старые и новые.
Благодаря ему я знаю, что эта переработанная,
жизнерадостная и полная надежд версия истории
Ромео и Джульетты не только возможна,
но и олицетворяет Истинную Любовь.*

Глава 1

*В славной Вероне,
где начитается наш рассказ*

Скажите, вы — романтик? Вы уже нашли свою единственную и неповторимую Любовь? Вы можете представить себе, как будете жить долго и счастливо, когда заключите объект своей страсти в пламенные объятия?

Ну и флаг вам в руки.

Вот и я, самая благоразумная женщина на свете, пала жертвой настоящей любви, и в мою грудь впились ее цепкие пальцы... А потом, когда я уже праздновала победу и поздравляла себя за проявленную находчивость и ум, в залитой светом факелов ночи я пережила самое страшное в мире унижение... Меня обвели вокруг пальца, как последнюю дурочку, — в такой момент любой всерьез призадумается.

Но только не я. Нет. В ту ночь я не могла думать, но настолько разозлилась, что изрыгала пламя, способное вытопить жир из самого Древнего

Змия! Даже сейчас, пребывая в печали, я не в силах успокоиться.

На следующее утро после ночи позора я сбежала в сад при доме Монтекки, чтобы избежать заинтересованных взглядов, которые преследовали меня повсюду. На меня смотрели родители, братья и сестры, псы, кошки, мыши...

Ладно, мыши, наверное, и ни при чем, но только потому, что кошки в последнее время очень растолстели, а мышье население сильно поредело.

Наш сад располагается за домом, который обрачивается вокруг него, образуя атриум — что типично для Вероны. Сад просторный, на его территории есть лабиринт, фонтан со статуей развеселого писающего мальчика, посыпанные песком дорожки и густые живые изгороди вдоль очень высокой задней стены. Ее главная функция — защита, недаром Верона испокон веков и по сей день остается городом-государством, который воюет с другими городами-государствами; все его высокородные семьи борются за положение в обществе. Еще тут есть маленькие укромные уголки, будто созданные для тайных свиданий, если вас интересуют такие вещи. Сама-то я до прошлой ночи была от них бесконечно далека, а вот поглядите, как все обернулось. Можно подумать, у женщины, всего несколько ме-

сяцев назад в одиночку выследившей и обезвредившей первую в Вероне серийную убийцу, должно бы хватить сообразительности не попадать в подобную переделку, но нет.

Прежде чем мы продолжим и мое раздражение станет еще сильнее, мне следует представиться.

Я — дочь Ромео и Джульетты.

Да-да, тех самых Ромео и Джульетты. Цитируя мудреца будущего, должна сказать, что слухи об их смерти были сильно преувеличены. Все остальное, по сути, правда: яд, потом снова яд, грудь, самолично пронзенная собственным кинжалом, и прочая театральщина — все эти захватывающие события вновь и вновь пережевывались на бесчисленных празднествах Монтеки и Капулетти.

В результате от нашей семьи за версту несло мелодрамой, как от барсука — мускусом. Но в отличие от не интересного никому барсука, монологи, обличительные тирады и пафос нашего семейства вот уж больше двадцати лет будоражат всю Верону.

Мне известно это совершенно точно. Не считая первых девяти месяцев, я все время находилась в центре бурлящих страстей, против своей воли, конечно. Я — старшая из детей, и за двадцать лет жизни привыкла избегать типичных для моей семьи ссор, стенаний, безумия страсти и предложе-

ний замужества. Мое имя — Розы (сокращение от Розалина). Меня нарекли так в честь бывшей подруги отца, который восхищался ее непорочностью и желал видеть то же качество в своей новорожденной дочери. Мама не раз говорила, что мое имя несет на себе проклятие вечного девчества. Хотя, должна сказать, такой подход слишком уж формальный, на самом-то деле никто меня не проклинал. Я сама цеплялась за свое девчество, проворачивая для этой цели махинации, которые бы вызвали восхищение самого прожженного из наших политиканов.

До сих пор не могу поверить, что я... и князь Вероны... почти...

Так, глубокий вдох, и вернемся к фактам.

У меня пять младших сестер и братишка, а мама опять в положении. При таких до одури романтических и, надо заметить, плодовитых родителях кому-то приходится демонстрировать практичность и хозяйскую смекалку. Мне хотелось бы, как прежде, претендовать на звание главного прагматика семьи, но... смотрите строки выше.

«Помолвлена не с тем мужчиной». Как звучит! Я могла бы написать драму с таким названием. Или лучше комедию. Кто-то точно посмеялся бы.

Я, Розы Монтеки, которая успешно устроила браки всех, кого родители прочили мне в мужья, причем двоих женила на моих младших сестрах...

И вот теперь, пока я полулежу на скамейке и таращусь в бессердечно веселенькую голубизну неба, до меня вдруг доносится хруст гравия на дорожке.

Кто-то приближается к моему укромному уголку.

Неужели нельзя оставить меня в покое и дать спокойно поразмыслить?

Похоже, нельзя, потому что шаги замирают. Краешком глаза я вижу фигуру мужчины. Хвала небесам, это не князь Эскал, а какой-то молодой блондинчик.

— С чем бы вы ни явились, мне это неинтересно.

Будучи самой старшей сестрой, я наловчилась, когда надо, говорить уничижительным тоном, но этот парень намека не понял.

Я медленно поворачиваю голову, и...

— Лисандр! — Меня подбрасывает на скамейке.

Да, это он. Мой единственный и неповторимый.

Я изо всех сил надеялась, что этот миг не наступит, скажем так, никогда.

Лисандр, как обычно, великолепен, сияет как солнце. Его прямые длинные светло-русые волосы отливают золотом, у него чистая кожа без ос-

пин. Но сегодня полные мягкие губы не улыбаются, как прежде, когда его душа расцветала от одного взгляда в мою сторону, а большие серые глаза смотрят изучающе, будто видят на мне отметину греха.

Вероятно, флюиды осуждения, исходившие от того, кто прежде взирал на меня с благоговением, нежностью и любовью, стали причиной моего неподобающе шутливого замечания:

— Почему ты опоздал?

Он не засмеялся, и моя улыбка увяла.

— Вчера вечером ты должен был прийти сюда, нет? Нянюшка известила бы о нашем свидании синьора Ромео, который застукал бы нас в объятиях друг друга и заставил пожениться. И все сработало идеально, если не считать... где тебя носило?! — Мой вскрик был полон муки.

Лисандр понял это, и выражение его лица смягчилось. Он уселся рядом со мной, утешающей рукой обнял за плечи. Кстати, в физическом смысле мы никогда прежде не были так близки.

— Меня задержали.

— Как?

— По дороге сюда: на улице прямо передо мной завязалась потасовка. Сперва трое мужчин, потом четверо, потом пятеро орала и мутузили друг дружку. Потом еще драчуны подтянулись. Я пытал-

ся пройти сквозь это месиво, я жаждал добраться до тебя, воплотить наш хитрый план, чтобы обеспечить нам помолвку и счастье в будущем.

Слезы наполнили мои глаза и потекли по щекам.

— Потом явились люди князя, разняли забияк и уволокли в темницу.

Я кивнула. Именно это я и подозревала.

— Ты тоже угодил в ловушку князя Эскала.

— Тогда я этого не знал и стал выкрикивать свое имя, чтобы привлечь внимание людей князя, и наконец мне это удалось. Меня отпустили, я помчался в дом Монтекки, с опозданием, но не теряя надежды, а потом до моего слуха донеслось такое, что я не поверил своим ушам... — он прервался и не смог произнести роковые слова.

— Ты услышал новость о моей помолвке с князем Эскалом.

— Это я узнал утром. — Лисандр убрал руку с моих плеч. — А ночью меня встретили бурное мужское веселье и смех...

— Веселье? — Какой же швалью оказались гости моего отца! Моя жизнь пошла прахом, а они, значит, смеялись?

— ...И новость о том, что пресловутою девственницу синьорину Розалину обесчестил князь Эскал.

— Ничего подобного не случилось! Было темно. Я не знала, что это князь Эскал. Он поцеловал меня, и ты знаешь, что это означает. — А означало это, что общество несправедливо судит о женщинах.

Однако Лисандр смотрел на вещи иначе.

— Это означает, что ты обесчещена.

— Ничего не было, кроме нескольких поцелуев. — Умелых поцелуев, поцелуев мастера своего дела, но я не видела причин привлекать к этому факту внимание Лисандра. Он и без того, кажется, чересчур распалился.

— Мой отец оказался свидетелем этой сцены. Он был среди тех, кто держал факелы. Он сказал, что ты лежала на скамейке на спине... — Лисандр вдруг вскочил, как будто не мог больше сидеть рядом со мной, — а по твоим словам вышло, что тебя вовсе не шокировало, что рука князя Эскала лежала на твоей голой ляжке.

— Я думала, что это ты!

— Разве я бы позволил себе схватить тебя за голую ляжку? — Лисандр отступил от меня подальше.

— Нет же! Нет. — Я потеряла контроль над разговором. — Я думала, что мужчина, который меня целует, — ты, как мы и планировали. Ты же помнишь наш план?

— Меня задержали, и поэтому ты стала целоваться с князем? Нашла замену?

— Говорю же, я думала, что это ты! — в отчаянии повторила я. Лисандр уставился на меня так, словно хотел придушить. — Ведь мы с тобой никогда не обменивались страстными поцелуями, чтобы скрепить нашу любовь. Откуда мне было знать, чем прикосновение твоих губ отличается от губ князя?

Глава 2

Как по мне, это было логично.

Но, похоже, Лисандру все виделось в ином свете. Подскочив, он выпалил:

— У тебя целый трактат о поцелуях вышел! — И бросился прочь, оставив меня почти в том же состоянии, что и до его появления, только еще более несчастной и сбитой с толку.

Я обхватила голову руками, издала стон, а потом подскочила, услышав позади глухой стук.

Моя младшая сестра София ненавидела вышивать, тихо говорить и сидеть, сведя колени. Она любила взбираться на деревья, шуметь и копать в грязи. Сейчас она как раз спрыгнула с дерева, которое росло неподалеку от моего убежища, и стояла, в недоумении глядя на меня.

— Розы, ты напортила.

— Знаю, только не понимаю, как именно.

Она уселась со мной рядом.

— Слышала же, у мужчин есть поговорка «Ночью все кошки серы»? Они так говорят и ухмыляются.

— Ну да. — Я не поняла, к чему она ведет.

— Я не знала, что это значит, и спросила у мамы. Все говорят, что ты, Роза, самая умная. Неужели до тебя не доходит?

Я призадумалась.

— По-твоему, Лисандр считал, что, несмотря на мою неопытность, я должна была отличить своего Единственного и Неповторимого от мошенника-князя? — Я еще подумала. — Лисандр был оскорблен.

— Да.

— Ну я и дурица! Передаю тебе свою корону. Это ты — самая умная.

Она сунула палец в дырку на платье и очень мрачным тоном изрекла:

— Нянюшка станет на меня орать. Будет твердить, что мне двенадцать лет, и что мама вышла за папу в тринадцать, и что я должна перестать развлекаться.

Мне и самой доводилось выслушивать такие лекции. Их читали мне год за годом.

— С этим я разберусь, я ведь у тебя в долгу за объяснения. Нянюшке незачем что-то знать.

— Спасибо, Розалина. — София болтала ногами. — Ты до сих пор на всех злишься?

— Сестричка, я злюсь не на всех. Я злюсь на себя за то, что была такой легкомысленной, и... — мне вспомнилось, как Лисандр говорил о мужчинах, которые надо мной смеялись, — я... унижена.

— Почему?

— Мне придется выйти за подесту¹ Вероны, князя Эскала-младшего из дома Леонарди, поскольку он решил, что хочет жену и я отлично подойду на эту роль благодаря своим организационным способностям, целомудренности и красивым *tette*².

— Это он так сказал? — даже София пришла в ужас.

— Смысл был именно такой. После того как... как он...

— Обесчестил тебя?

— Нет, он меня не обесчестил. Всего-то и было несколько поцелуев.

— Ой. Просто я сидела на дубе возле стены и слышала, как донна Луче и донна Пердита беседуют на улице. Они говорили, что он тебя обесчестил.

¹ Подеста — глава города-государства в средневековой и ренессансной Италии.

² Грудям (*итал.*).

— Они всегда были кошмарными соседками. — Мне не хотелось этого знать, но спросить все равно пришлось: — Их это радовало?

— Ну да, вроде того. Они ухмылялись и хихикали. — На лице Софии появилась тревожная улыбка. — Знаешь этих мерзких червяков, которые опутывают деревья своими нитями и объедают листву?

Я подняла глаза к белым нитям на концах веток.

— Да. Садовник пытался их истребить, но потом сказал, что это настоящее нашествие и нам придется дожидаться зимы, чтобы расправиться с ними.

— Я швырнула в этих дам ветку, которая вся была в червяках и их нитках.

Отсмеявшись, я спросила:

— Они тебя видели?

Сестренка с усмешкой покачала головой:

— Они завопили и сами стали извиваться не хуже червяков.

Я обняла ее.

— Я люблю тебя, и далеко не только за это.

— Но князя ты ведь не любишь?

— Нет. Совершенно! Не говоря даже о том, что Лисандр — мой единственный и неповторимый и я никогда не полюблю другого, вспомни разговоры об организационных способностях, целомуд-

ренности и красивом бюсте! Чокнуться можно, как романтично, да?

— Нет. — Может, София и настоящий сорванец, но про романтику все понимает правильно. Будучи дочерью Ромео и Джульетты, от этого никуда не деться.

— Вот и я так считаю. — Суть в том, что вчера под видом заключения помолвки речь шла о *coup d'état*¹. Или под видом разговоров о *coup d'état* обсуждали помолвку, кто их поймет.

Сестра взяла меня за руку.

— Розы, что ты будешь делать?

— Выйду замуж, потому что даже такой недовольной деве, как я, придется впрячься в ярмо.

— Нет! — Она сжала мои пальцы. — Ты не обязана! Лучше останься тут, с нами. Мы можем всю жизнь быть одной семьей.

На этот раз я обняла ее двумя руками.

— Сестричка, мы в любом случае всегда будем одной семьей. Но хотя я по-прежнему целомудренна, — святые угодники, как же я успела возненавидеть это слово! — моя добродетель запятнана. Остается либо уйти в монастырь, либо выйти за того, кто меня обесчестил.

¹ Государственном перевороте (*фр.*).

— Почему? — взвыла София. — Почему тебе нельзя остаться тут?

— Князь Эскал — человек неплохой. Не верю, что он станет бить меня, или запрет где-нибудь, или велит изменить поведение на более подходящее жене подесты. Он ведь был уже женат на княгине Кьяретте, относился к ней с большим почтением и ужасно горевал, когда она умерла родами и унесла с собой сына. Судя по всему, князь отлично знает, чего от меня ждать...

— Красивых tette, — ввернула сестра.

— Правильно. По этой причине, среди прочих, он хочет удостоить меня чести... стать его женой. — Я скатывалась в горечь и сарказм, хотя завела разговор совсем с другой целью. Сейчас моим долгом было внятно объяснить Софии, чем чреваты последствия ее искреннего предложения, поэтому я мысленно облачилась в одежды, приличествующие взрослой деве, и изрекла: — Если я не выйду замуж или не укроюсь со своим позором в монастыре, мы все, весь наш род, станем отщепенцами. Ты станешь изгоем общества. Ни одно семейство не позволит своему сыну взять тебя в жены.

— Наплевать мне на это.

Знаю, она действительно так думает... пока что.

— Это еще не все. — Я подняла палец. — Ни одно семейство не позволит своим сыновьям жениться на Катерине и Эмили. Чезарио останется без невесты, и благородный род Монтекки прервется. Нашим замужним сестрам запретят нас навещать. Мы зачухнем и перемрем в фамильном доме. Ну и не в последнюю очередь, милая моя София, надо заметить, что легенды и романсы о Ромео и Джульетте навсегда лишатся былого блеска.

Она сглотнула и кивнула коротко в знак понимания.

— Выходит, деваться некуда. Позволишь помочь тебе с приготовлениями к свадьбе?

— Мне совершенно необходимо, чтобы ты помогла мне с этими приготовлениями. Мы устроим празднество, достойное дома Монтекки.

София просияла.

— Так старине князю и надо!

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

КРИСТИНА ДОДД
ВЕРОНСКАЯ НАСМЕШНИЦА

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Янина Забелина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Ирина Львова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 19.02.2026.
Формат издания 70 × 102 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 23,76. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака	ИНОСТРАНКА®
ИНОСТРАНКА®,	тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, к. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заң)

16+

Отпечатано в Акционерном обществе «Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93. www.oaomprk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

R-ICC-37530-01-R